

9. Джеронимо

1

Первую половину дороги в общежитие я пребывал в приподнятом, бодром настроении после своей победы, — потом снова заблагоухала листва. Над головой повисли древесные кроны, навалились тени, а вместе с ними усталость. В свою комнату я вернулся совсем вымотанный и тут же свалился на futon. Пару минут я просто слушал ветер за окном — затем потянулся к журналу.

Я проверил мой профиль: мой навык меча вырос. Минус исчез, и теперь он был ровно Е. Почему-то изначальным значением было Е-, а не F.

Затем я просмотрел на счёт. Всё было сделано. 16 тут, 9 там. Мой баланс был ровно 15 баллов, — можно было ещё раз навестить в Магазин, но я решил этого не делать. Припасти баллы на будущее, на случай нужды.

Все мои Задания были зелёными, кроме одного серого: «Подружиться с героиней». Я проверил отношения с Мураками и удивился — цифры вымахала аж до 79. С чего это? Если так подумать, девушка казалась таинственно счастливой, когда мы возвращались в общежитие. Но почему?

У меня не было никаких предположений.

В любом случае между нами всё ещё была не дружба, а «Крайняя Приязнь».

Я спросил:

— Как часто мне нужно заполнять счёт?

— А что? Страшно? — заговорил клоун. — Не бойся. Раз в месяц. Ещё тебе нужно сдавать минимум одну арку. И всё.

— Арку?

— Сюжет у нас на арки делится. Например, тренировочная арка! Или... арка первого свидания! Арки тебе нужно планировать самому. Считай, это такие большие задания. Иногда к ним прилагаются мелкие.

— Ясно.

— А ещё... — Юдзи перешёл на шёпот. — Я этого не говорил, но кое-где... В магазинчике... Можно купить хиатус на пропуск арки...

Я проверил и да, был такой лот. За 100 баллов.

Грабёж.

Покупать его я никогда не собирался.

Мне нужны были все возможные баллы. Глуп тот заключённый, который будет прохлаждаться на койке во время выходного, а не рыть подкоп.

Я открыл окошко, пустил ветер в комнату и снова уселся.

Кризис миновал, самое время подумать о делах насущных.

До сих пор я покорно исполнял свою роль — роль куколки на ниточках, но при этом я следил. Рассказ клоуна была разумным, в меру. Всего в оглавлении было девять пустых строчек. Может, мне нужно заполнить их разными жанрами, чтобы вернуться в родной мир? Ещё Юдзи делал таинственный намёки касательно последней страницы журнала... Я подметил за ним эту попытку мною манипулировать. А ещё заметил, что он мне врёт.

Сперва я не смел об этом даже думать. Боялся, что он может слышать мои мысли. Почему бы и нет? Если он «2д» персонаж, возможно для него они подобны облачкам со словами.

Несколько раз я проверял эту теорию, как бы невзначай спрашивая клоуна про себя. Он молчал. Значит мысли мои были приватны?

Не факт, далеко не факт, но очень надеюсь, что да.

Самая первая ложь клоуна была очевидной. Юдзи якобы «ожил» только когда пробило 7.00, то есть первый выпуск журнала пошёл в продажу. Но. Если это действительно было так, как объяснить хитрую улыбку, которой он светил в меня ещё тогда, у меня дома?

Ещё клоун говорил, якобы мы вместе заложники ситуации. Рабы журнала. Юдзи прекрасно разбирался в правилах последнего, но при этом объяснения, откуда он взялся, давал туманные. Может быть клоун действительно был простой пчёлкой в большом улье, которая понимает лишь свою работу и ничего более, однако мне в такое не верилось. Была нестыковка — колесо. Клоун запускал его почему-то сам, — ну ладно, это я готов принять. Но он же его и стопорил ударом своей биты, и вот здесь даже идиот заметит неладное.

Дирижёр может сколько хочет прятаться в зрительском зале, — всё равно его можно

вычислить по мельканию палочки...

Пока что это была только моя теория. Она мне ничего не давала, но возможно это уже был первый шаг к разгадке большой тайны.

Возможно.

Сейчас я мог только выжидать.

Я выкинул мысли из головы и пролежал ещё пару минут, смакую усталость в руках и жгучую натёртость ладоней; из полудрёма меня вывел писк — батарейка телефона совсем иссохла. А зарядное устройство я оставил в отеле, как и все мои вещи. Надо было туда заскочить, и желательно сегодня, пока меня ещё не высели.

Я поморщился и вышел на улице. Лёгкий ветерок сперва приободрил меня, а потом как будто закружился в моём пустом желудке, и я едва не упал. Дойду ли я вообще до остановки? Может сперва перекусить? Не уверен, правда, что тогда останутся деньги на проезд...

— Куда идём? – спросила Мураками, вдруг показавшись на дорожке вместе со своим велосипедом.

— Съездить забрать вещи... А ты куда? — ответил я через силу и выпрямил спину.

— Хотела проехаться... Кстати-кстати... — она изобразила смущённую улыбку и похлопала свой велик:

— Тебя подвезти? Ну так, во имя соседской толерантности...

— В смысле солидарности?

— И её тоже.

— ...

Я почти машинально ответил «ненужно», но резко одёрнул себя. На самом деле предложение было хорошее. Выгодное мне. Ведь мне следовало сдружиться с девушкой, а значит следовало как можно больше времени проводить с ней в месте... Даже если я не сумею сегодня стать её другом, мне было это полезно в перспективе. Ведь теперь она была моей Героиней.

Я подумал и сказал:

— ...Ладно, давай.

— Окей!

Я прошёл к велосипеду. Мураками уже запрыгнула. Помявшись, я осторожно присел на заднее сиденье, а после схватился за него обеими руками. Сиденье было мелковатое, и мне было, мягко говоря, не мягко.

— Можно взяться за водителя, если что... — заметила девушка.

— И так неплохо, — ответил я.

— Хм...

Мураками кивнула — недовольно, или мне показалось?.. — и нажала на педали. Мы покатили, сперва тропинке, затем по школьному дворику — к этому времени он совсем опустел. Наконец подъехали к дорожке, ведущей к подножию холма. Мне сразу стало дурно, когда я увидел этот крутой спуск.

В своё время я пытался научиться кататься на велосипеде, но расшиб коленку. На ней до сих пор красовался пурпурный шрам, и сам я больше за колеса не садился. Похоже, вдруг понял я, у меня была фобия...

— Поедем с ветерком, — резко сказала Мураками. — Держись крепче...

Не успел я ничего ответить, сказать, что не надо, что я лучше пойду пешком, как она уже со всей силы давила на педали.

— Джеронимо!

...Велосипед ринулся вперёд. Моим телом завладела воздушная лёгкость. На мгновение мне показалось, что я лечу. Ветер рассыпал белые волосы на моё лицо. Потом я накренился в бок, и словно когтистая лапа схватила мои нервы, — я немедленно, не думая, что вообще творю, обхватил Мураками обеими руками...

2.

Мураками ярко улыбалась. На белых щечках девушки алел румянец.

— Было весело! — сказала она: — Правда желудок свело...

Я молчал разомкнул руки, которыми сжимал девушку как тисками на всём протяжении нашего безумного спуска. Живот Мураками был стройным и нежным, и даже спортивный костюм не умилял этим качеств. К сожалению, когда несёшься на такой скорости, забываешь о приятном, о смущении, и вообще обо всём.

— Ух... — Мураками выдохнула и потянулась.

Я поморщился на солнце; там, далеко на горизонте, уже спускался его рыжий диск. Ещё недавно он мелькал в древесных кронах, то выглядывая, то снова прячась за зелёный покров. Теперь солнце застыло на горизонте, в конце ровной трассы. Ах, ещё оно было справа, извиваясь змейкой в похожих на лабиринт разливах маленького рисового поля.

Я прыгнул с велосипеда и, покачиваясь, побрёл к остановке. За спиной захрустела резина. Мураками покатила следом. Когда я свалился на скамейку, покрытую облезшей краской, девушка остановилась возле меня. Я выдавил наполовину честное, наполовину язвительное:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста!

— Дальше я на автобусе.

— Угу.

— ...

— ...

Угу. Что значит угу? Почему она всё ещё здесь? Хочет со мной ехать? Зачем?

На другой стороне дороге тоже была остановка. И поле, а рядом небольшой домик — какая-то деревянная будка.

— Мой автобус, — сказал я поднимаясь, как только услышал машину слева на дороге.

— Ну, до встречи тогда, — сказала Мураками.

— Да, до встречи...

Автобус остановился. Я зашёл в него и спустя несколько секунд машина тронулась. Остановку и Мураками, которая размашисто мне махала, потянуло назад. Я размяк на сиденье и

установился в окно; там бежали однотипные пейзажи загородных домиков... Я задремал.

Проснувшись, я испугался, что пропустил остановку, но благо диктор меня обнадежил. Двери открылись, и я немедленно выскочил на улицу. Былолюдно. Сквозь толпу проглядывался книжный киоск, а за ним — сверкающий на солнце высокий отель.

Пять минут спустя я уже поднимался в лифте в компании старой дамы с собачкой.

Внутри моего номера стоял полумрак.

Лампа не горит, шторы завешены.

Я прошёлся по комнате, которая так и не успела стать моей собственной, и вышел на балкон, под холодное маслянистое небо. Чувствуя рёв мощного ветра, я стал осматривать огромные городские просторы.

Хотя, как городские... Аозора была не столько городом, сколько агломерацией. Причём самой большой во всём мире.

В плане архитектуры город был чем-то средним между Гонконгом с его обилием высоких несимметричных фаллосов, — и Токио, с его плотными улочками, изобилием рекламы, выполненной, надо сказать, со вкусом, — и милым холмистым пригородом, с лесенками среди зелёных зарослей, когда создавали такую приятную атмосферу. Кажется, я могу разглядеть одну такую прямо сейчас... Там, за чёртовым колесом...

Посреди всего этого за голубой дымкой проглядывался действительно гигантский небоскрёб. Стелянная башня, на подобии парижской, но больше в разы. Своим ростом эта машина превышала даже знаменитую арабскую дылду. Это была штаб-квартира корпорации Мисурагири. Уж не знаю, чем они занимались, но их называла королями всего Азиатского рынка... Богаче даже чем Marple.

Хм. Материал для сюжета, но какого?..

Примерно минуту я наслаждался пейзажем и воздухом — потом голод ударил меня под дых. Я вернулся в номер и съел единственную пачку сосисок из карликового холодильника, макая их в кетчуп.

Подкрепившись, я забрал чемодан со своими вещами и уже навсегда оставил номер. Потом снова был лифт, остановка, улица... Вечерело, солнце рассыпало медные блески на стеклянном небоскрёбе... Автобус, пригород, поле и остановка.

Мой багаж погромел на ступеньках и грохнулся на землю. Автобус тронулся дальше. Я уже было побрёл назад в школу, представляя, как буду тащить всё эту тяжесть на холм, как вдруг

на глаза мне попался красный велосипед.

А на скамейке возле него: Мураками.

А она что тут забыла? Я собирался спросить, но потом одёрнул себя. Девушка дремала. Голова её наклонилась, а белые волосы спадали совсем немного выше коленей; казалось, толкни её немножко, и она упадёт.

Я осторожно, тихо ступая подошёл к девушке и сказал:

— Вставай.

Ноль реакции. Тогда я тронул её за плечо. Мураками вздрогнула, её реснички затрепетали, как крылья бабочки, и открылись сверкающие голубые глаза — целое мгновение я не мог от них оторваться; но вот она улыбнулась, заметила мой чемодан и спросила:

— Помочь? По...

— Соседской толерантности... — ответил я за неё. Мураками сверкнула белыми зубками:

— В смысле солидарности. Можешь положить на заднее сиденье, где-то у меня должна была быть верёвка...

Она стала копаться в карманах и вскоре нашёлся плотный жгут. Мы привязали чемодан к велосипеду.

Затем девушка запрыгнула и стала работать педалями — сам я подталкивал сзади.

Сперва было непросто. Потом мы пошли в гору, и стало ещё сложнее. Я и так был измотан, и скоро совсем запыхался. Но тут обнаружилась странность — постепенно ноша стала делаться всё легче и легче. Сперва я недоумевал, с чего бы это, но затем понял, что это потому что девушка взяла на себя всю нагрузку, а сам я уже ничего не толкаю.

Кто-то другой мог бы этим воспользоваться — совсем перестать тащить, например. Всё равно Мураками прекрасно справлялась без моей помощи. Кем-то другим был я — в другое время и в другом месте. Но теперь у меня была задача: отыгрывать главного героя. Они обыкновенно девушкам помогают, а потому я выдавил из себя:

— Дальше я сам. Отдохни.

Плюс 2 Балла! (15+2=17)

Похоже я угадал.

Мураками повернулась, посмотрела на меня и глаза её блеснули. Девушка сказала:

— Нет!

— ...

Ну ладно.

Мы покатали дальше. Мураками было почему-то весело. Скоро девушка завела мотивчик из «Y*llow Submarine». Странно. Разве она не фанатка другой британской группы? Или может быть в этом мире все песни Beat**s написали Quee*?

— Смотри какое облако! — вдруг сказала Мураками и выкинула в небо палец. Я посмотрел. Девушка показывала на вытянутое облачко, рассекающее голубую гладь в лучах жёлтого солнца.

— Похожа на жёлтый баклажан.

— Похоже, — я кивнул.

...

В итоге, забравшись, наконец, на холм, я всё равно весь вымок от пота. А Мураками хоть бы что. Девушка была всё такой же резвой. Вот она, подумал я — сила D+...

Мы прошли совершенно тихий дворик и побрели по тропинке к нашему общежитию. Ветер поутих, не шелестела больше листва, и весь мир, залитый маслянистыми красками заката, казался отражением самого себя в янтарной капельке.

Вместе с Мураками мы отвязали мой багаж и уложили его в коридор.

— Дон~! — сказала девушка и встряхнула руки.

— Ну, пойду поставлю его, — добавила она и покатила велосипед в кладовку. Я провожал Мураками, смотря ей в спину... Кстати говоря...

День ещё не закончился. Возможно сейчас был мой последний шанс выполнить задание. Ладно, кто не рискует... Я поднял голос:

— Такой вопрос...

Мураками повернулась:

— Раз уж мы соседи... Может будем друзьями?..

...

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1628976>